

Для цитирования: Баева М. А., Кузнецова А. Е. Использование механизмов региональных интеграционных объединений для увеличения конкурентоспособности российских образовательных услуг // Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 129–139.

УДК 338.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ¹

Баева Марина Алексеевна,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российский центр исследований АТЭС, научный сотрудник.
Российская Федерация, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82.
E-mail: baevama@ranepa.ru

Кузнецова Анна Евгеньевна,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российский центр исследований АТЭС, научный сотрудник.
Российская Федерация, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82.
E-mail: anna.igta@gmail.com

Аннотация

Рассматривается важность интернационализации высшего образования, в частности увеличения конкурентоспособности экспорта российских образовательных услуг через использование механизмов Форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). Несмотря на сохраняющийся приоритет аналитической работы, в настоящее время в повестке АТЭС происходит заметный сдвиг в сторону рассмотрения конкретных вопросов, связанных с торговлей образовательными услугами (взаимное признание квалификаций, обеспечение и оценка качества трансграничного образования, развитие системы аккредитации поставщиков образовательных услуг), что может сделать форум одной из важнейших площадок для продвижения российских интересов в области международного образовательного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, в статье приводится сравнение механизмов АТЭС с механизмами БРИКС в сфере образования.

Ключевые понятия:

Россия в АТЭС, интернационализация образования, образовательные услуги, международная торговля услугами, региональная экономическая интеграция.

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Повестка АТЭС по развитию человеческого капитала: возможности для России», выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 г.

В настоящий момент образование и наука являются примерами немногих областей сотрудничества, в которых международные контакты России, в том числе с западными странами, не только не снижаются, но и активизируются. В связи с этим видится целесообразным рассмотреть возможности расширения интеграции России в международное образовательное пространство; увеличения количества иностранных студентов, как проходящих обучение внутри России, так и обучающихся по российским программам в других странах; улучшения имиджа российского образования за рубежом, в том числе посредством участия в различных совместных региональных программах в сфере образования.

Одной площадкой для такой работы может стать форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (далее – АТЭС), объединяющий 21 экономику Азиатско-Тихоокеанского региона². Сегодня дискуссия экономик АТЭС в области образовательного сотрудничества все больше сдвигается в сторону обсуждения прикладных вопросов, связанных с торговлей образовательными услугами, что может сделать форум одной из площадок для повышения привлекательности и конкурентоспособности России на международном рынке образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Международный рынок образования определяется как «система отношений между производителями, поставщиками и потребителями образовательных услуг, предоставляемых гражданам за пределами их стран, а также иностранными учреждениями на внутренних рынках, в том числе с использованием информационных и сетевых технологий» [7, с. 5]. Под процессом интернационализации высшего образования на национальном, секторальном и институциональном уровнях понимается процесс использования инструментов международного, межкультурного и глобального измерения целей, функций и/или предоставления услуг высшего образования [21, с. 2]. Кроме того, отмечается появление новых форм интернационализации в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий и онлайн образования.

Вопросы интернационализации высшего образования рассматривали в своих работах, к примеру, такие авторы, как В. А. Галичин, И. С. Иванов, В. Е. Бочков, Г. А. Краснова, В. М. Филиппов, М. В. Ларионова, В. В. Комлева, М. Л. Агранович, Н. А. Михальченкова и другие.

Более узкие вопросы прикладного характера (к примеру, проблемы и перспективы

² Термин «экономика» применяется к участникам АТЭС в связи с тем, что в форум помимо стран отдельно входят две территории Гонконг и Китайский Тайбэй (Тайвань).

программ двойных дипломов с участием российских вузов) изучаются в работах таких авторов, как В. Д. Бадулин [1], Л. А. Боков [3], Е. В. Викторова [6], В. П. Грахов, С. А. Мохначев, Н. В. Исакова, Ю. Г. Кислякова, У. Ф. Симакова [8], Н. В. Панков и О. Ю. Соколова [18] и других.

Некоторые авторы анализируют опыт совместных образовательных программ России и отдельных стран, преимущественно Китая (см., например, И. С. Иванов [9] и Г. А. Краснова [10]). В работе С. Б. Макеева [15] делается вывод том, что, несмотря на недостаточный уровень российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере, более 10 вузов Иркутской области ведут различное взаимодействие с вузами провинций КНР, при этом между вузами имеется соответствующая нормативно-правовая база. Опыт совместной образовательной деятельности Волгоградского государственного социально-педагогического университета с университетами Китая анализируется в работе Т. М. Терещенко [19]. Опыт открытия совместного инженерного института, созданного Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого и Цзян-суским педагогическим университетом, изучается в работе В. Ли, И. И. Баранова [14]. Также об особенностях сотрудничества России и Китая в области совместных образовательных программ см. О. А. Борисенко, Жан Яан [4]. Сравнительный анализ университетского образования в России и в Европе в современном контексте интеграционных процессов проводится, к примеру, в работе Е. И. Бражник, Н. Н. Суртаева, Ж. Б. Суртаева [5]. Образовательные пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Европейского союза (ЕС) рассматриваются, к примеру, в работе Г. А. Краснова, Е. А. Полушкина [11]. Проблемы работы филиалов зарубежных вузов в различных странах анализируются, в работах Р. Бекер [2] и О. И. Беспалова [12]. Важным аспектом при увлечении конкурентоспособности российского экспорта образовательных услуг является также изучение международного опыта других стран (см. Т. А. Мешкова [17]). Сетевое взаимодействие вузов анализируется, к примеру, в работе Е. И. Медяник [16].

В литературе в основном рассматриваются три вида интернационализации высшего образования: ориентированная на импорт, ориентированная на экспорт и ориентированная на экспорт и импорт одновременно. В настоящий момент для России наиболее перспективным видится развитие экспортной составляющей интернационализации высшего образования. Весной 2017 г. в целях повышения привлекательности и конку-

рентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был учрежден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»¹.

Реализация приоритетного проекта будет проходить с мая 2017 г. по ноябрь 2025 г. В проекте предлагается создание и внедрение целевой модели деятельности вуза по экспорту образования с целью повышения привлекательности российских образовательных программ, улучшения условий пребывания иностранных студентов, повышения статуса и узнаваемости бренда российского образования на международном рынке, а в конечном итоге увеличения выручки от экспорта образовательных услуг. Среди прочего, это подразумевает создание международных служб для поддержки иностранных студентов. Вначале планируется внедрение данной модели в двадцати российских вузах, а с 2021 г. – во всех вузах страны².

По результатам выполнения мероприятий проекта количество иностранных студентов, обучающихся в российских вузах на очной форме обучения, должно вырасти с 220 тыс. человек в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г., а количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций – с 1,1 млн человек до 3,5 млн человек³.

Что касается стоимостного выражения экспорта образовательных услуг, то отдельная статья по экспорту таких услуг в статистике ЦБ РФ не выделяется. Наиболее приближенным показателем можно назвать данные, публикуемые Министерством образования и науки РФ, о совокупных доходах от оплаты за обучение на контрактной основе иностранных граждан в группах российских вузов. В 2015/2016 академическом году данный показатель составил 253 млн дол.,⁴ что на 17 % ниже, чем аналогичный показатель

¹ Паспорт приоритетного проекта Развитие экспортного потенциала российской системы образования. URL: https://минобрнауки.рф/проекты/1355/файл/9551/pasport_-_orublikovannyi.pdf

² О приоритетном проекте «Экспорт образования». URL: <http://government.ru/info/27864/>.

³ Паспорт приоритетного проекта Развитие экспортного потенциала российской системы образования. URL: https://минобрнауки.рф/проекты/1355/файл/9551/pasport_-_orublikovannyi.pdf

⁴ Арефьев А. Л. Экспорт российских образовательных услуг : стат. сб. Вып. 6. М., 2016. URL: http://socioprognoz-ru.1gb.ru/files/File/2016/Arefiev_SB_6_Page_001_408_ispr_02_08_16.pdf.

в 2011/2012 академическом году¹. Стоит отметить, что предоставление услуг иностранным студентам является не только возможным источником дохода, но также и средством «мягкой силы» продвижения своих ценностей и влияния в другие страны, что является актуальным и для России [13, с. 33].

В 2015/2016 академическом году основная доля иностранных студентов, обучающихся на очной форме обучения, приехала в Россию из стран бывшего СССР (около 55 %). Доля студентов из экономик АТЭС составила 18 %. В основном это студенты из Китая (11 % от общей численности иностранных студентов в российских вузах), Вьетнама (2 %), Малайзии (1 %), США (1 %) и Южной Кореи (0,9 %). Доля студентов из БРИКС равняется 15 %, в основном это также студенты из Китая (75 % от студентов из БРИКС) и из Индии (25 %) (см. таблицу (с. 92))².

Среди основных проблем и вызовов, с которыми сталкивается Россия на международном рынке образовательных услуг, называются различия в национальных образовательных стандартах, недостаточная развитость нормативно-правовой базы, недостаточная координация в работе профильных структур, высокая конкуренция с западными и китайскими вузами, недостаточная развитость инфраструктуры образовательных учреждений для приема увеличившегося числа иностранных учащихся³.

Важную роль в процессе интернационализации образования, в частности продвижения экспорта образовательных услуг, играют международные организации и региональные объединения. Наибольшее количество стран и наиболее широкий круг вопросов в области образования охватывает деятельность ЮНЕСКО. Другие организации либо сконцентрированы на более узких вопросах (к примеру, Всемирный банк нацелен на проекты развития, Всемирная торговая организация – на регулирование международной торговли услугами, в частности образовательными), либо на ограниченном круге стран (к примеру, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)).

¹ Арефьев А. Л., Шереги А. Ф. Экспорт российских образовательных услуг. Вып. 4. М., 2014. URL: <https://stop100.ru/about/sociocenter/documents/library/39867/>.

² Арефьев А. Л. Экспорт российских образовательных услуг: стат. сб. Вып. 7. М., 2017. URL: http://socioprognoz-ru.1gb.ru/files/File/2017/Export_SB_7_%20496p.October.2017.pdf.

³ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». URL: https://минобрнауки.пф/проекты/1355/файл/9551/pasport_-_opublikovannyi.pdf.

В настоящее время Россия активно участвует в Болонском процессе, направленном на сближение и гармонизацию систем высшего образования стран Европы в целях создания единого европейского образовательного пространства. Что касается Азиатско-Тихоокеанского региона, то наиболее значимой является Региональная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана, которая была подписана Россией еще в начале 1990-х гг. В 2011 г. на смену старой была принята новая Конвенция Азиатско-Тихоокеанского региона о признании квалификаций высшего образования (Токийская конвенция), в соответствии с которой каждая участвующая сторона обеспечивает функционирование собственного национального информационного центра для предоставления актуальной и достоверной информации о национальной системе образования и выдаваемых дипломах/квалификациях, разработки и внедрения национальных квалификационных рамок и унифицированного приложения к диплому. Россия пока не подписала Токийскую конвенцию.

Далее в статье будет рассмотрено использование механизмов Форума АТЭС для увеличения конкурентоспособности экспорта российских образовательных услуг в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сравнение их с механизмами БРИКС. Форум АТЭС имеет чрезвычайно развитую повестку в области высшего и среднего профессионального образования (СПО)⁴. Горизонтальный характер носит обсуждение вопросов, связанных с необходимостью популяризации технического и естественно-научного образования, а также привлечения бизнеса к подготовке образовательных программ. Кроме того, в последнее время в АТЭС ведется активная дискуссия о способах адаптации систем образования экономик-участниц форума к происходящим технологическим и демографическим изменениям. Данные направления работы нашли отражение в принятой в 2016 г. Образовательной стратегии АТЭС – ключевого документа, определяющего приоритеты сотрудничества экономик АТЭС в области образования вплоть до 2030 г. (см. рисунок (с. 93))⁵. В 2017 г. с принятием Рамочного документа АТЭС по развитию человеческих ресурсов в цифровую эпоху дополнительный стимул был дан обсуждению

⁴ В АТЭС периодически реализуются проекты, связанные и со школьным образованием, однако они не будут рассматриваться в настоящей статье.

⁵ APEC Education Strategy 2016-2030. URL: http://mddb.apec.org/Documents/2017/HRDWG/EDNET/17_hrdwg_ednet_003.pdf.

Таблица 1

Численность иностранных граждан, обучающихся в российских вузах в 2015/2016 академическом году, по экономикам АТЭС и БРИКС

Участник АТЭС и/или БРИКС	Численность иностранных студентов в российских вузах	Доля от иностранных студентов из соответствующего регионального объединения в российских вузах	Доля от всех иностранных студентов в российских вузах
Австралия	50	0,1 %	0,0 %
Бруней	н/д	н/д	н/д
Вьетнам	4548	12,9 %	2,3 %
Гонконг	0	0,0 %	0,0 %
Индонезия	360	1,0 %	0,2 %
Канада	97	0,3 %	0,0 %
Китай	22 261	доля в АТЭС – 63,3 % доля в БРИКС – 74,6 %	11,1 %
Китайский Тайбэй	229	0,7 %	0,1 %
Малайзия	2389	6,8 %	1,2 %
Мексика	245	0,7 %	0,1 %
Новая Зеландия	7	0,0 %	0,0 %
Папуа — Новая Гвинея	0	0,0 %	0,0 %
Перу	174	0,5 %	0,1 %
Сингапур	30	0,1 %	0,0 %
США	1976	5,6 %	1,0 %
Таиланд	266	0,8 %	0,1 %
Филиппины	35	0,1%	0,0 %
Чили	31	0,1%	0,0 %
Южная Корея	1840	5,2 %	0,9 %
Япония	667	1,9 %	0,3 %
Всего АТЭС	35 155	100,0 %	17,5 %
Бразилия	680	2,2 %	0,3 %
Индия	7569	24,7 %	3,8 %
ЮАР	78	0,3 %	0,0 %
Всего БРИКС	30 588	100,0 %	15,2 %

Источник: составлено авторами на основе статистических данных Министерства образования и науки РФ.

тематики изменения требований к качеству образования в эпоху новых технологий.

Характерной чертой нынешней работы АТЭС в области высшего и среднего профессионального образования является усиливающийся акцент на создании долгосрочных механизмов образовательного сотрудничества и его большей ориентации на решение практических вопросов, связанных с торговлей образовательными услугами. Данная тенденция объясняется разработкой Дорожной карты АТЭС по повышению конкурентоспособности секторов услуг (2016), в которой образовательные услуги стали одними из приоритетных секторов для совместной работы экономик АТЭС наряду с экологически-

ми, сопутствующими (manufacturing-related services), финансовыми и транспортными услугами, а также электронной коммерцией и туризмом. Среди прочего, План по реализации Дорожной карты¹ призывает экономики обмениваться информацией о национальных образовательных стандартах, системах квалификаций и расчета зачетных единиц, а также предпринимать меры, направленные на их взаимное признание, активно используя существующий региональный опыт (к примеру, Рамочного документа Ассоциации

¹ APEC Services Competitiveness Roadmap Implementation Plan (2016-2025). URL: http://mddb.apec.org/Documents/2016/MM/AMM/16_amm_012.pdf.

Основные элементы Образовательной стратегии АТЭС 2016 г.

Источник: составлено авторами по Образовательной стратегии АТЭС на 2016–2030 гг.

государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по квалификациям)¹.

В целом Дорожная карта не выделяет принципиально новых направлений работы: большинство из указанных выше вопросов уже рассматривалось экономистами в рамках профильной Рабочей группы АТЭС по развитию людских ресурсов и нашло отражение в Плане действий для рассмотренной выше Образовательной стратегии АТЭС. Тем не менее, важность данного документа заключается в том, что в нем образовательная повестка АТЭС напрямую связывается с торгово-экономической составляющей работы форума. Кроме того, в Дорожной карте заложен довольно серьезный механизм отчетности, что может способствовать переводу деятельности АТЭС в области образования из преимущественно аналитического в более практическое русло и помочь экономистам сформировать конкретные инструменты для повышения его эффективности.

Что касается взаимодействия экономистов по конкретным направлениям образовательной повестки, работа АТЭС в области высшего образования в первую очередь призвана содействовать повышению академической мобильности в регионе. Наибольшее развитие она получила после 2012 г., когда по инициативе России была одобрена Рамочная инициатива по международному образованию, ставшая одним из приложений к Декларации лидеров

экономик АТЭС 2012 г. В инициативе подчеркивалась необходимость дальнейшего развития сотрудничества между участниками АТЭС в области увеличения мобильности студентов, исследователей и поставщиков образовательных услуг, а также расширения существующей сети двусторонних соглашений в области образования². Спустя год экономисты поставили цель увеличить объем студенческих обменов между членами АТЭС до одного миллиона человек до 2020 г., которая была достигнута уже в 2015 г.³ Необходимо отметить, что высшее образование – довольно высококонкурентное поле в работе АТЭС: сегодня на лидерство здесь претендуют такие крупные игроки на рынке международных образовательных услуг, как Австралия и Китай.

Значительная доля проектов, реализуемых экономистами АТЭС в области высшего образования, носит аналитический характер и заключается в подготовке исследований по отдельным вопросам, связанным с международным образовательным сотрудничеством (например, по взаимному признанию зачетных единиц, состоянию образовательного рынка в регионе, мобильности поставщиков образовательных услуг и пр.). Важность этих проектов не стоит недооценивать, поскольку они способствуют повышению взаимной

¹ ASEAN Qualifications Reference Framework. URL: <http://asean.org/asean-economic-community/sectoral-bodies-under-the-purview-of-aem/services/asean-qualifications-reference-framework/>.

² ANNEX D – Promoting Cross-Border Education Cooperation (2012). URL: http://apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm/2012_aelm_annexD.aspx.

³ 2015 Leaders' Declaration. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2015/2015_aelm.aspx.

осведомленности экономик об устройстве образовательных систем, помогая преодолеть информационный барьер на пути торговли образовательными услугами. Вместе с тем постепенно экономики выдвигают и более практикоориентированные проекты, призванные внести реальный вклад в поощрение образовательной мобильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К ним, к примеру, относятся подготовка модельного Приложения к дипломам (документа, разъясняющий, какую именно квалификацию имеет его получатель), инициированная Австралией в 2012–2013 гг. (здесь и далее – база данных по отдельным проектам экономик АТЭС¹) и реализация Программы стипендий и стажировок АТЭС (APEC Scholarship and Internship Initiative).

В частности, в рамках второй инициативы в 2014–2015 гг. был создан специальный интернет-портал, где все желающие могут найти информацию об организуемых университетами и компаниями исследованиях и стажировках в Азиатско-Тихоокеанском регионе². В настоящее время его потенциал остается недоиспользованным, поскольку лишь немногие экономики обновляли изначально загруженную на него информацию. Тем не менее, на фоне усиления торгово-экономической составляющей образовательной повестки члены АТЭС активно обсуждают возможные формы развития данной Программы. В то время как сейчас ее влияние на потоки студентов в регионе не представляется существенным, при условии дальнейшего развития она может стать одним из каналов для привлечения студентов из экономик АТЭС в российские ВУЗы.

В целом среди вопросов, имеющих ключевое значение для международной торговли образовательными услугами, наибольшее развитие в АТЭС получило обсуждение тематики взаимного признания дипломов и квалификаций (последних, как будет показано далее, в первую очередь в контексте среднего профессионального образования). Важность продолжения этой работы подчеркивается и в Плана действий для Образовательной стратегии АТЭС. В последнем также подчеркивается необходимость расширения сотрудничества в таких областях, как обеспечение качества трансграничного образования и аккредитация поставщиков образовательных услуг, по которым экономика АТЭС еще только предстоит приступить к активной работе³.

Другим направлением дискуссии на площадке АТЭС, косвенно связанным с сотруд-

¹ APEC Project Database. URL: <https://aimp2.apec.org/sites/PDB/>.

² Сайт инициативы: <http://education.apec.org/>.

³ Action Plan of the APEC Education Strategy. URL: http://mddb.apec.org/Documents/2017/SOM/CSOM/17_csom_023.pdf.

ничеством в области высшего образования, является повышение мобильности ученых, которое активно обсуждается в контексте популяризации технического и естественнонаучного образования. Наибольшей интенсивности обсуждение этого вопроса достигло в 2015 г., когда прошел первый Диалог АТЭС по науке и технологиям в высшем образовании. В его развитие годом позднее Филиппины предложили распространить действие Карты деловых и служебных поездок АТЭС⁴ на высококвалифицированных ученых. Инициатива встретила одобрение со стороны большинства экономик АТЭС, однако ввиду отдельных технических сложностей проект не дошел до этапа практической реализации. Тем не менее, с учетом растущего внимания экономик АТЭС к созданию практических механизмов образовательного сотрудничества, вполне вероятно, что в ближайшее время работа по данной инициативе возобновится.

Текущая российская работа в АТЭС области высшего образования строится на проведении начиная с 2012 г. ежегодных тематических конференций на базе Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). Наряду с Министерством образования и науки последний является одним из наиболее активных российских участников работы АТЭС по вопросам высшего образования. Кроме того, Россия активно вовлечена в текущую деятельность профильной рабочей группы АТЭС, а в 2016 г. совместно с Перу стала со-председателем встречи министров образования экономик – участниц форума, сыграв одну из ключевых ролей в подготовке принятой на этой встрече Образовательной стратегии АТЭС.

Важной особенностью проводимых Дальневосточным федеральным университетом конференций является то, что на них обсуждается не только повестка АТЭС, но и более широкие вопросы, связанные с образовательным сотрудничеством на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. В частности, конференция 2017 г. была посвящена взаимному признанию дипломов и квалификаций. Среди прочего, участники мероприятия обсудили препятствующие этому барьеры; лучшие подходы к данному вопросу среди экономик АТЭС; современное значение Азиатско-Тихоокеанской региональной конвенции о признании квалификаций в области высшего образования (Токио, 2011 г.) как основы для развития общих подходов, принципов и инструментов взаимного признания образования и квалификаций в регионе.

⁴ Держателю Карты не нужно получать визу для осуществления деловой поездки в экономику – участницу системы Карт АТЭС. Подробнее см.: Официальный сайт Российского центра исследований АТЭС. URL: <http://apec-center.ru/>.

Данные конференции являются одним из наиболее долгосрочных и устойчивых российских начинаний в АТЭС. Среди их достоинств – создание дополнительных возможностей для взаимодействия российских академических кругов с партнерами в экономиках АТЭС, а также продвижение российской модели высшего образования. Вместе с тем повышению эффективности этой работы могла бы способствовать более глубокая интеграция принимаемых по итогам конференций рекомендаций в текущую деятельность профильной рабочей группы АТЭС, а также их воплощение в конкретных российских проектах.

Кроме того, интерес представляет сотрудничество Дальневосточного федерального университета с Ассоциацией университетов Азиатско-Тихоокеанского региона (Association of Pacific Rim Universities, APRU). Ассоциация была создана в 1997 г., и в настоящий момент объединяет 49 ведущих исследовательских университетов АТР из 16 экономик АТЭС¹. В Ассоциацию входят как государственные, так и частные вузы.

В рамках Ассоциации университеты ведут совместную работу по следующим направлениям: цифровая экономика, глобальное здравоохранение, опасные природные явления и старение населения. В 2017 г. Дальневосточный федеральный университет предложил создание помимо уже существующих направлений сотрудничества новый Арктический хаб, потому что данная тематика становится все более популярной в исследованиях Ассоциации в последние годы. Инициативу российского университета поддержали Национальный университет Сингапура (National University of Singapore) и Университет Окленда (University of Auckland, Новая Зеландия). Отмечается, что Сингапур Арктика интересуется в качестве альтернативного морского пути и источника ресурсов, а Новую Зеландию – в качестве возможности использовать арктические исследования для изучения Антарктики².

В 2013 г. на встрече ректоров Ассоциации университетов Азиатско-Тихоокеанского региона обсуждалось предложение России, выдвинутое от лиц Дальневосточного университета еще в 2011 г., о создании на базе Ассоциации Сетевого университета АТЭС, которое широко обсуждалось главами государства на самми-

те АТЭС в кампусе Дальневосточного федерального университета и нашло отражение в Декларации лидеров в год председательства России в АТЭС в 2012 г. Приоритетными направлениями сотрудничества были названы биотехнологии, нанотехнологии, морские ресурсы, энергетика, а также гуманитарные науки. Данное предложение предусматривало не только обмен студентами и приглашение преподавателей, но и разработку программ онлайн-образования. На базе Дальневосточного федерального университета проводились молодежные форумы Ассоциации. К примеру, в 2013 г. молодежный форум посетили представители Китая, Республики Кореи, Японии, Сингапура, Индонезии, Австралии и Гонконга. Также в 2017 г. проводилась летняя школа Ассоциации университетов Азиатско-Тихоокеанского региона и конференция по модели ООН.

Стоит отметить, что в работе на площадке АТЭС могут быть заинтересованы и другие российские вузы, в первую очередь Сибири и Дальнего Востока. При этом речь идет не только об организации собственных проектов, но и об участии в начинаниях других экономик-участниц форума (в настоящее время в них преимущественно вовлечен Дальневосточный федеральный университет).

Что касается опыта БРИКС, в которую входят две экономики АТЭС – Россия и Китай, то основная работа БРИКС в сфере образования ведется в рамках Сетевого университета БРИКС, созданного в ноябре 2015 г. Данная инициатива была предложена еще в 2013 г. Российским университетом дружбы народов (РУДН). Каждая страна участница выбирает ряд вузов (не более 12), которые впоследствии создадут совместные образовательные программы по приоритетным направлениям: энергетика; ИТ, в частности информационная безопасность и борьба с киберугрозами; борьба с загрязнением воды; исследование стран БРИКС; экономика и климатические изменения. Пока только ЮАР, Индия и Россия номинировали предусмотренное инициативой количество вузов. Китаю предстоит номинировать еще один, а Бразилии – три. От России участвуют московские вузы, а также вузы Московской области, г. Санкт-Петербурга, Томска и Екатеринбурга³.

¹ США (12 вузов), Гонконг (10), Япония (6), Республика Корея (4), Австралия (4), Сингапур (2), Китайский Тайбэй (2), Чили (1), Филиппины (1), Таиланд (1), Новая Зеландия (1), Мексика (1), Малайзия (1), Канада (1), Индонезия (1) и Россия (1).

² ДВФУ предложил создать Арктический хаб в Ассоциации ведущих университетов АТР. URL: https://www.dvfu.ru/schools/engineering/news/the_university_proposed_the_creation_of_the_arctic_hub_in_the_association_of_leading_universities_of_the_asia_pacific_region/?show_desktop_mode=false.

³ От России в Сетевой университет БРИКС входят Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО), Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Московский физико-технический институт (МФТИ), Национальный исследовательский технологический университет (МИСиС), Московский энергетический институт (МЭИ), Московский государственный

Длительность разрабатываемых вузами программ обучения составляет 2 года, из которых один будет проходить в иностранной для студента стране БРИКС. По окончании программы студентам будут выдаваться двойные дипломы. Сетевой университет БРИКС нацелен на осуществление подготовки в рамках совместных (сетевых) образовательных программ главным образом магистерского и аспирантского уровней. Наряду с дипломом планируется выдача особого сертификата Сетевого университета БРИКС. Помимо основной деятельности проведение краткосрочных курсов, летних и зимних школ, фестивалей, олимпиад и др. Россия предложила выделение квот на обучение иностранных студентов из университетов стран БРИКС, которые входят в сетевой университет БРИКС, в российских университетах на бюджетной основе.

Кроме того, в 2015 г. по инициативе Китая была создана Лига университетов БРИКС с целью двустороннего и многостороннего сотрудничества, с фокусом на проведении различных мероприятий, исследовательских проектах, координировании деятельности в области инноваций, распространении полезной информации между университетами. В Лигу университетов входит 43 университета БРИКС¹.

Создание региональных сетевых университетов в принципе получило широкое распространение в последнее время. Разрабатываются концепции и проекты по созданию Сетевого евразийского университета на базе ЕАЭС. Действует сетевой университет стран СНГ. Продолжает свою работу сетевой университет стран ШОС (УШОС), который был создан в 2009 г. и включает в себя около 80 университетов из России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Основными сферами сотрудничества являются регионоведение, информационные технологии, нанотехнология, энергетика, экология, экономика и педагогика.

Что касается деятельности АТЭС в области среднего профессионального образования, то она в первую очередь касается стандартов для отдельных специальностей и взаимного признания квалификаций. Из-за различий в системах образования эта работа часто находится на стыке с повесткой в области высшего

университет им. М. В. Ломоносова (МГУ), Российский университет дружбы народов (РУДН), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Томский политехнический университет (ТПУ), Томский государственный университет (ТГУ), Уральский федеральный университет (УрФУ).

¹ Progress Report on the Implementation of the Strategy for BRICS Economic Partnership. BRICS. 2017. URL: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/2017/BRICS%20Strategy%20Progress%20Report_25.08.2017.pdf.

образования. Наиболее активная проектная деятельность по данному направлению ведется Китайским Тайбэем и Австралией. В частности, первым были имплементированы проекты по обмену опытом в сфере разработки программ профессионального образования в области индустрии гостеприимства, туризма, инновационного предпринимательства, инженерии и сестринского дела. Австралия реализовывала аналогичные проекты в области транспорта, логистики и туризма. Характерной чертой австралийских проектов является ориентация на практическую разработку стандартов (т. е. не только обмен опытом) и наличие задачи по разработке рамочного документа АТЭС для взаимного признания квалификаций в области среднего профессионального образования.

В АТЭС также действуют программы «Инженер АТЭС» и «Архитектор АТЭС», представляющие собой соглашение между экономиксами-участниками с целью признания «значительной эквивалентности» профессиональных компетенций в области инженерного/архитектурного дела (Россия участвует только в программе «Инженер АТЭС»). Наличие статуса «архитектора/инженера АТЭС» предполагает минимизацию количества дополнительных испытаний при прохождении процедуры сертификации для работы по данным специальностям в экономиках-участницах программы. Основной задачей программ является содействие мобильности высококвалифицированной рабочей силы в регионе АТЭС. Тем не менее, они играют важную роль и с точки зрения образовательного сотрудничества, стимулируя дискуссию о стандартах подготовки для указанных категорий специалистов.

Россия не остается в стороне от деятельности АТЭС в области среднего профессионального образования, однако не является ее самым активным участником. Единственным заметным проектом за последние годы стала организация в феврале 2018 г. конференции по сотрудничеству в области транспортного образования (проект затрагивал как высшее, так и среднее профессиональное образование), на которой обсуждались общие вопросы подготовки таких специалистов в условиях изменяющихся требований транспортной индустрии, а также перспективы совместной работы экономик АТЭС².

Вероятно, сравнительно низкий уровень вовлеченности России в данную работу объясняется тем, что в настоящее время среднее профессиональное образование является менее конкурентоспособным для России образовательным сектором по сравнению с высшим

² Официальный сайт Российского центра исследований АТЭС. URL: <http://apec-center.ru/>.

образованием. По этой причине наша страна вряд ли сможет претендовать на лидерство дискуссии по этому вопросу в АТЭС. Тем не менее, у России есть интересный для других экономик АТЭС опыт работы в БРИКС в области «профессий будущего» (данная тематика пересекается и с высшим образованием, и с продвижением науки, технологий и инноваций в образовании), а также подготовки к чемпионату Ворлдскиллс (Worldskills). Кроме того, результаты дискуссии на площадке АТЭС могут быть использованы Россией в процессе обновления стандартов для отдельных специальностей среднего профессионального, а в некоторых случаях и высшего образования.

Что касается деятельности горизонтально-характера, наибольшего внимания заслуживают отдельные проекты, затрагивающие общие вопросы развития образовательных систем в условиях происходящих технологических изменений. Так, в последние годы экономики АТЭС реализовывали проекты в области обеспечения качества онлайн-образования, развития «навыков XXI века» (т. н. soft skills)¹, привлечения бизнеса к разработке образовательных программ, интеграции технологий в образование и т. д. Возможно, участие в данной работе не будет оказывать прямого влияния на перспективы привлечения иностранных студентов в российские вузы, однако оно может быть полезно с точки зрения общего повышения конкурентоспособности российского образования.

В БРИКС также развиваются проекты в области онлайн-образования. К примеру, осенью 2017 г. одновременно в пяти городах России, а также в Бразилии, Индии, Китае, ЮАР была проведена международная бесплатная онлайн-олимпиада по математике для учащихся начальных классов BRICSMATH. Олимпиада была организована при поддержке Агентства стратегических инициатив (АСИ) российской образовательной платформой Учи.ру (отечественная онлайн-платформа, с помощью которой ученики из всех регионов России изучают школьные предметы в интерактивной форме). Пилотные версии курсов Учи.ру запущены в Бразилии, Китае, Индии, ЮАР, Индонезии и Вьетнаме². Кроме того, Агентство стратегических инициатив участвовало в рабочей группе по развитию навыков в рамках Делового совета БРИКС, занимаясь деятельностью по так называемым профессиям будущего.

¹ К ним, к примеру, относятся готовность к сотрудничеству, умение донести информацию, наличие развитого критического мышления и предпринимательских навыков и т. д.

² 1 млн ребят из стран БРИКС напишут онлайн-олимпиаду по математике на российской образовательной платформе. URL: <http://asi.ru/news/84880/>.

Как и в АТЭС, в БРИКС проводятся встречи министров образования (с 2013 г.). Основной акцент в работе БРИКС делается на высшем образовании (повышение качества, поощрение обмена студентами и преподавателями, в том числе за счет стипендий и признания дипломов, совместные проекты университетов). Кроме того, имеет место существенный интерес к среднему профессиональному образованию, рабочей силе будущего, информационно-коммуникационным технологиям в образовании, науке и инновациям. В целом тематика деятельности БРИКС в образовательной сфере схожа с основными направлениями работы АТЭС, за исключением совместных проектов университетов. Кроме того, схожим чертами двух региональных объединений является проектная деятельность, а также общее признание того, что образование признается источником экономического роста.

Основные отличия связаны с тем, что образовательная повестка БРИКС все еще остается на стадии становления, в то время как в АТЭС все уже довольно хорошо проработано как на концептуальном уровне, так и с точки зрения проектной деятельности. В АТЭС присутствует более сильный акцент на наращивании потенциала развивающихся с помощью развитых экономик. В то время как в работа БРИКС основана на совместном наращивании потенциала.

Кроме того, изначально были выбраны фокусы на разных форматах сотрудничества – в АТЭС на регуляторном уровне, в БРИКС – на уровне конкретных университетов. Можно сделать вывод, что в АТЭС роль Сетевого университета уже выполняет Ассоциация университетов Азиатско-Тихоокеанского региона. Возможно, в первую очередь это связано с большим по сравнению с БРИКС количеством участников, а также наличием уже действующих ассоциаций университетов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В целом, можно отметить активную позицию России в сфере образования в таких региональных объединениях, как АТЭС и БРИКС. В настоящее время на площадке АТЭС реализуется целый ряд проектов как аналитического, так и более практического характера, которые могут быть актуальны для России с точки зрения увеличения экспорта образовательных услуг в Азиатско-Тихоокеанский регион и достижения целей приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», в чем у России остается высокий потенциал для развития, и повышения качества образования.

При этом наиболее перспективной представляется работа, направленная на достижение экономикой единого видения таких

принципиально важных для торговли образовательными услугами вопросов, как взаимное признание квалификаций, обеспечение и оценка качества трансграничного образования, развитие системы аккредитации [20]. Несмотря на то что эта деятельность по-прежнему находится на начальном этапе, усиление ориентации экономик АТЭС на решение практических вопросов, связанных с торговлей образовательными услугами, может сделать форум одной из ключевых площадок для укрепления позиций России в рассматриваемой области.

1. Бадулин В. Д. Программы «двойного диплома»: опыт, проблемы и перспективы // Международная торговля и торговая политика. 2013. № 11–12. С. 177–185.

2. Бекер Р. Филиалы зарубежных университетов: новые тенденции и направления // Официальный сайт Центра международного высшего образования (Бостонский колледж, США). 2009. URL: http://www.obhe.ac.uk/documents/view_details?id=770 (дата обращения: 06.04.2018).

3. Боков Л. А. Проблемы соответствия государственным образовательным стандартам при реализации программ двойных дипломов // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 1. С. 18–21.

4. Борисенко О. А., Жан Яан. Особенности сотрудничества России и Китая в области совместных образовательных программ // Политика, государство и право. 2015. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/01/2245> (дата обращения: 06.04.2018).

5. Бражник Е. И., Суртаева Н. Н., Суртаева Ж. Б. Сравнительные исследования университетского образования в современном контексте интеграционных процессов // Человек и образование. 2012. № 3 (32). С. 61–65.

6. Викторова Е. В. Программы двойных дипломов как фактор формирования инновационной среды университета // Инновации. 2010. № 12. С. 27–31.

7. Галичин В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. М. : Дело, 2015. С. 1–60.

8. Грахов В. П., Мохначев С. А., Исакова Н. В., Кислякова Ю. Г., Симакова У. Ф. Особенности реализации совместных образовательных программ двойных дипломов // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–10. С. 2162–2168.

9. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / под ред. И. С. Иванова. М. : Спецкнига, 2013.

10. Краснова Г. А. Сетевое взаимодействие вузов: сравнительный анализ подходов к реализации совместных образовательных программ в Китае и России // Вестник РУДН. Сер. Информатизация образования. 2016. № 3. С. 123–130.

11. Краснова Г. А., Полушкина Е. А. Анализ механизмов образования и деятельности межгосударств. М. : РАНХиГС. 2016. С. 1–92.

12. Беспалова О. И. Проблемы развития университетского образования в России и за рубежом // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 8. С. 6–9.

13. Ларионова М. В., Горбунова Е. М. Анализ структуры обязательств и переговорных позиций стран – участниц ВТО по сектору образовательных услуг // Вестник международных организаций. 2007. № 6 (14). С. 10–34.

14. Ли В., Баранова И. И. Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 1. С. 134–141.

15. Макеева С. Б. Анализ международных коммуникаций в образовательной сфере между Иркутской областью и провинциями КНР: по результатам социологического исследования // Ойкумена. 2012. № 3. С. 109–115.

16. Медяник Е. И. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 7–23.

17. Мешкова Т. А. Международное образовательное сотрудничество России: от конкурентоспособности образования к конкурентоспособности экономики // Мировой опыт и международное сотрудничество в сфере науки. 2009. № 8. С. 46–80.

18. Панков Н. В., Соколова О. Ю. Воздействие глобализации мировой экономики на реформирование отечественной системы образования // Экономические науки. Инновации в экономике. 2015. № 1. С. 30–39.

19. Терещенко Т. М. Опыт внедрения и реализации совместных российско-китайских образовательных программ // Педагогическое образование в России. 2016. № 10. С. 39–42.

20. Knight J. Higher Education Crossing Borders: A Guide to the Implications of the General Agreement on Trade in Services (GATS) for Cross-border Education // Commonwealth of Learning. UNESCO, 2006. P. 1–76.

21. Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. № 33. 2003. P. 2–3.

References

1. Badulin V.D. (2013) *Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovojaja politika*, no. 11–12, pp. 177–185 [in Rus].

2. Beker R. (2009) *Filialy zarubezhnyh universitetov: novye tendencii i napravlenija* // Oficial'nyj sajt Centra mezhdunarodnogo vysshego obrazovanija (Bostonskij kolledzh, SShA). Available at: http://www.obhe.ac.uk/documents/view_details?id=770, accessed 06.04.2018 [in Rus].

3. Bokov L.A. (2013) *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija*, no. 1, pp. 18–21 [in Rus].

4. Borisenko O.A., Zhan Jaan (2015) *Osobennosti sotrudnichestva Rossii i Kitaja v oblasti sovmeštnykh obrazovatel'nyh program*. Available at: <http://politika.snauka.ru/2015/01/2245>, accessed 06.04.2018 [in Rus].

5. Brazhnik E.I., Surtaeva N.N., Surtaeva Zh.B. (2012) *Chelovek i obrazovanie*, no. 3 (32), pp. 61–65 [in Rus].

6. Viktorova E.V. (2010) *Innovacii*, no. 12, pp. 27–31 [in Rus].

7. Galichin V.A. (2015) Mezhdunarodnyj rynek obrazovatel'nyh uslug: osnovnye harakteristiki i tendencii razvitiya. Moscow, Izdatel'skij dom Delo RANHiGS, pp. 1–60 [in Rus].

8. Grahov V.P., Mohnachev S.A., Isakova N.V., Kisljakova Ju.G., Simakova U.F. (2014) *Fundamental'nye issledovanija*, no. 12-10, pp. 2162–2168 [in Rus].

9. Ivanov I.S. (red.) (2013) Internacionalizacija rossijskikh vuzov: kitajskij vektor // RSMD. Moscow, Speckniga [in Rus].

10. Krasnova G.A. (2016) *Vestnik RUDN. Serija Informatizacija obrazovanija*, no. 3, pp. 123–130 [in Rus].

11. Krasnova G.A., Polushkina E.A. (2016) Analiz mehanizmov obrazovanija i dejatel'nosti mezghosudarstvennyh obrazovatel'nyh prostranstv ES i EAJeS / RANHiGS, pp. 1–92 [in Rus].

12. Bepalova O.I. (2012) *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, no. 8, pp. 6–9 [in Rus].

13. Larionova M.V., Gorbunova E.M. (2007) *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*, no. 6 (14), pp. 10–34 [in Rus].

14. Li V., Baranova I.I. (2017) *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki*, vol. 8, no. 1, pp. 134–141 [in Rus].

15. Makeeva S.B. (2012) *Ojkumena*, no. 3, pp. 109–115 [in Rus].

16. Medjanik E.I. (2017) *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*, t. 12, no. 1, pp. 7–23 [in Rus].

17. Meshkova T.A. (2009) *Mirovoj opyt i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere nauki*, no. 8, pp. 46–80 [in Rus].

18. Pankov N. V., Sokolova O. Ju. (2015) *Jekonomicheskie nauki. Innovacii v jekonomike*, no. 1, pp. 30–39 [in Rus].

19. Tereshhenko T.M. (2016) *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no. 10, pp. 39–42 [in Rus].

20. Knight J. (2006) *Commonwealth of Learning, UNESCO*, pp. 1–76 [in Eng].

21. Knight J. (2003) *International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education*, no. 33, pp. 2–3 [in Eng].

For citing: Baeva M.A., Kuznetsova A.E. Using mechanisms of regional integration associations for increasing competitiveness of Russian educational services // *Socium i vlast'*. 2018. № 3 (71). P. 129–139.

UDC 338.2

USING MECHANISMS OF REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS FOR INCREASING COMPETITIVENESS OF RUSSIAN EDUCATIONAL SERVICES

Marina A. Baeva,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian APEC Study Center, Research Fellow, The Russian Federation, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82. E-mail: baevama@ranepa.ru

Anna E. Kuznetsova,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian APEC Study Center, Research Fellow, The Russian Federation, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82. E-mail: anna.igta@gmail.com

Annotation

The article considers the importance of internationalization of higher education, to be more precise, the importance of increasing competitiveness of exporting Russian educational services by means of using mechanisms of "Asia-Pacific Economic Cooperation" (APEC) forum. Despite the persisting priority of analytical work, currently on APEC agenda there is a considerable shift in the direction of considering real aspects connected with educational services (mutual recognition of qualifications, providing and evaluating quality of trans border education, developing the system of accreditation of education providers), which makes it possible to turn the forum into one of the most important grounds for advancing Russian interests in the sphere of international educational cooperation in Asia-Pacific region. Besides, the authors make a comparison of APEC mechanisms with BRICS mechanisms in the sphere of education.

Key concepts:

Russia in APEC, internationalization of education, educational services, international service trade, regional economic integration.